

Тут ты прав, - заметил Люпин. Но все равно Волан-де-Морт убьет вас, если вы не справитесь, и накажет, если вы опоздаете. Я, да и большинство остальных Светлых, ставим твою жизнь выше министров, Северус. Ты, по крайней мере, служишь полезной цели и не жаждешь власти.

И все же... О, заткнись, Люпин, и дай мне поработать! сказал Снейп после некоторого раздумья. Он не хотел спорить с упрямым Римусом Люпином по этому поводу - по крайней мере, до тех пор, пока не будет уверен в своих силах.

Верно, я начал немного волноваться за тебя. Ты не оскорблял меня почти десять минут, - Люпин словно ухмылялся... Или ухмылялся бы, если бы у него были губы для ухмылки.

Северус проигнорировал это и вернулся к работе над зельем, пытаясь разобраться в собственных сложных чувствах, эмоциях и мыслях и в то же время не обращать внимания на Римуса Люпина - что было легче сказать, чем сделать. Погибший оборотень не любил, когда его игнорируют.

Вернувшись в Хогвартс, Гарри наслаждался жизнью... Как и все остальные из Единства и их друзья, компаньоны и сторонники.

Намечалась вечеринка грандиозных масштабов, и единственным местом, где они могли встретиться, была Выручай-комната, поскольку все они были из разных домов, разных школ.

Но это, конечно, ничуть не отменяло общей атмосферы праздника. Большая группа студентов танцевала в одном конце комнаты, другая группировалась вокруг столов, уставленных едой - домовые эльфы с удовольствием следили за тем, чтобы все было в достатке и никто не остался голодным.

Еще несколько человек тренировались в дуэли под пристальным и критическим взглядом Гарри, а другие просто сидели и болтали, вспоминая игру и нахваливая своих любимых игроков.

Гарри окинул взглядом происходящее и улыбнулся - этого бы никогда не случилось, если бы он не поймал тот маленький Снитч. Если бы Тройс поймал его, все бы сейчас горевали о поражении своих друзей.

Но пока не стоит об этом думать - он выиграл в квиддич. Его первая игра с прошлого года, и ему все равно удалось победить. И первую игру в качестве капитана. Но это случилось.

Теперь ему предстояло провести еще три матча. Еще один матч, затем полуфинал, финал и главный финал. Он искренне надеялся, что все еще будет претендовать на выход в финал... Но разве не на это же надеялись все остальные капитаны? В финал могли попасть только двое.

1.12.1996

Гарри тихо сидел в общей комнате Гриффиндора, молча глядя в огонь. В данный момент рядом никого не было - большинство из них доделывали домашние задания в последнюю минуту или играли на площадке.

Подняв голову, он увидел, что за окном мягкими хлопьями падает снег. Он удивился, почему не пошел и не присоединился к развлечениям на улице. Бог свидетель, его уже многие просили об этом.

Но ему не хотелось играть в снегу. Он тихонько вздохнул.

Главной причиной его желания остаться в одиночестве было то, что накануне они с Лили допили Приворотное зелье, и Гарри принял его, зная, что тогда он на всю жизнь потеряет единственную девушку, которую, как ему казалось, он был способен полюбить. Приворотного зелья не существовало.

Он слегка потрянул головой, пытаясь отогнать эту мысль. Он не хотел вспоминать об этом, он хотел, чтобы это прошло. Он больше не любил Лили, но все еще хотел любить ее.

Запретный плод.

Он сердито отвернулся к домашнему заданию, разложенному вокруг него в разных кучах. Он слабо улыбнулся, осознав, что в своем разочаровании и желании что-то сделать он на самом деле делал домашнее задание. И что еще более удивительно - он почти закончил его.

Казалось, с каждым днем их становилось все больше, но ладно. По крайней мере, за выходные он успеет сделать все, что нужно. Завтра наступал понедельник, и несколько из этих заданий должны были быть сданы.

Гарри дописал эссе по «Зельеварению», затем перечитал его, исправляя с помощью палочки все мелкие ошибки. Когда он остался доволен, то пробормотал «эминдатор».

Тут же все слова, которые он написал неправильно, были подчеркнуты красным, а правильное слово нависло над ними. Быстро исправив и их, он отложил эссе в сторону и, пробормотав «арефасио», высушил чернила и перешел к эссе по Трансфигурации.

Через полчаса он закончил все, что ему задали за неделю на разных уроках, собрал все это в свою комнату и вышел из общей гостиной Гриффиндора, направляясь в Выручай-комнату.

«Так-так-так, если это не Поттер-префект», - раздался за его спиной насмешливый голос.

Гарри даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, что это говорит Драко Малфой.

«Ну-ну, если это мальчик, потерявший значок префекта», - холодно ответил Гарри, по-прежнему не оглядываясь.

Малфой запретили играть в квиддич за «неспортивное нападение на капитана команды соперников», лишили Слизерина пятидесяти очков и конфисковали значок префекта.

Ему также сказали, что ему повезло, что он так легко отделался, что только усугубило его раздражение - разве это легко?

Поэтому он был в ярости, когда Гарри высказался подобным образом, и приготовился к атаке. «Ты знаешь, Малфой, что если ты нападешь на меня, то будешь исключен? Полагаю, директор ясно дал это понять, когда рассказывал о твоём наказании».

Малфой был в ярости, но понимал, что Гарри говорит чистую правду. Он не мог снова напасть на «Мальчика-Который-Выжил», теперь, когда тот снова в фаворе у волшебников.

Малфой повернулся и зашагал прочь. Гарри слегка улыбнулся и продолжил свой путь.

Он все больше и больше учился контролировать непредсказуемый талант модификанта. Он был настолько слаб, что часто расстраивался из-за того, что не мог сделать то, что хотел, так как это требовало слишком много сил.

Но он быстро понял, что важнее стабилизировать этот дар, а стабилизировать его можно только тренируясь. Это также был лучший способ заставить его дар работать на пределе возможностей. С возрастом, когда он становился старше и мог лучше его контролировать, талант модификатора становился сильнее, пока не стабилизировался примерно к середине жизни - для волшебника это где-то между семидесятью пятью и ста годами.

<http://tl.rulate.ru/book/121892/5141674>